

Однажды отпечатавшись в сознании, боль могла остаться на долгие дни, а то и недели.

«... Нет, это совсем не больно», – вяло улыбнулась Джишука, приподнявшись в капсуле и принявшись растирать затекшие пальцы. Боль в ее пальцах, которая накладывалась друг на друга каждый раз, когда она стреляла из лука, – вот что было худшим из наказаний, которые приходилось терпеть лучнику. На протяжении всей битвы приходилось чувствовать боль от чрезмерного напряжения плоти, разрыва мышц и даже треска костей. Пусть это и нельзя было сравнить с реальной болью, но это всё ещё было больно.

Но прежде всего, это было очень тяжело психологически. Чем дольше длилась битва, тем большее число раз приходилось натягивать тетиву. Девушка знала, что эта боль останется в её памяти и будет мучить её всю ночь после того, как она вернется в реальность.

Тем не менее, она не отступилась. Она не стала жаловаться своим коллегам и никак не показывала то, что ей больно. Несмотря на это, Грид знал, насколько ей тяжело. После того, как она вернулась из экспедиции в ад, Преемник Пагмы подарил ей новый наперсток. Это был крайне прочный наперсток, который оберегал пальцы Джишуки и являлся воплощением заботы Грида.

«Ты никогда не забывал про меня...».

Он верил в неё. Он знал, что она справится с любой проблемой.

– Хорошо, нужно набраться сил и возвращаться, – ещё немного понаслаждалась моментом Джишука, после чего энергично встала. На голограмме перед капсулой показывалось видео деятельности Грида. Ей было радостно видеть, что он каким-то образом сумел преодолеть кризис. Впрочем, это было ожидаемо. Точно так же, как Грид верил в Джишуку, она верила в Грида.

«Расслабься и спокойно сражайся».

Тем временем она будет до самого конца защищать Бехенский Архипелаг: это решение она приняла во время поедания калорийного батончика со вкусом бананового молока и острых орешков со вкусом курицы. Это была попытка привыкнуть к местной кухне, пусть и в таком необычном виде. Так или иначе, Джишука подкрепилась питательными веществами и снова легла в капсулу.

8-ой Великий Демон, Барбатос, повелевал смертью. Если цель находилась в его «поле видимости», он мог попасть в неё независимо от расстояния и рельефа местности. Таким образом, его называли богом смерти.

Он был объектом всеобщего страха. Его способность уничтожать других существ вне времени и пространства делала из него настоящий объект благоговения и поклонения. В отличие от Ситри, который поглощал призраков ада и лишился эго в обмен на обретение божественной силы, Барбатос стал настоящим демоническим богом, которому поклонялись другие демоны.

... И так было до тех пор, пока не начала свою активность Лерай. Вернувшись с Бехенского Архипелага с мифом о непобедимости, она стала новым идолом. В противном случае, Барбатос преуспел бы в создании божественности, монополизировав поклонение демонов.

Тем временем в опочивальне императрицы Басары, внутри императорского дворца...

- Что... - пробормотал потрясенный Барбатос, который использовал такое место для обстрела, о котором бы никто и никогда не догадался. А удивился он тому, что Грид продолжал избегать и блокировать его снайперские выстрелы. Причём он это делал, сражаясь с Баалом. Он делал невозможное.

«Неужели Баал просто не старается?», - невольно задумался Барбатос. Да, он был близок к фракции Баала, но никогда не доверял ему.

Баал прекрасно понимал, что Барбатос хочет отнять божественность Грида, и намеренно усложнил задачу. Однако...

«... Нет?».

Увидев, что на лице Баала висит искаженная улыбка, Барбатос впервые за всю свою жизнь почувствовал, что по его спине пробежал холодок.

Верхняя часть серебряных нитей сильно тряслась и непрерывно посылала сигналы. Благодаря тому, что Баал время от времени касался их, Приемнику Пагмы удалось определить место, откуда должна была прийти следующая атака Баала, ещё до того, как активировались его трансцендентные чувства. Он предсказывал следующую атаку, принимая во внимание кулачные техники и личность Баала вместе с траекторией, по которой он двигался.

Это был момент, когда его скорость и уровень мышления достигли совершенного уровня.

- ... Бу-ха-ха-ха-ха! - разразился неудержимым смехом Баал, когда его контратаковали после неудачной атаки. Выражение его лица смялось, будто лист бумаги. Впрочем, это не было

выражением эмоций. Просто его поврежденные нервы негативно повлияли на лицевые мышцы.

Меч Грида стал ещё быстрее. Со стороны казалось, будто каждую секунду он становится всё быстрее и быстрее. Окруженный маной, кровью и боевой энергией, клинок быстро увеличился в размерах и разрезал плечо Баала, одновременно с этим блокируя снайперские выстрелы Барбатоса.

«Это довольно просто».

Таким было впечатление Грида, сформированное из личных чувств, а также интуиции. Информация, доставляемая серебряными нитями и Руками Бога, вращающихся с интервалом в пять метров, открыла для Грида совершенно новые горизонты.

Чувства, которые подсказывали форму атаки, а также направление, в котором она происходила. Это отличалось от его трансцендентных чувств и Проницательности. Трансцендентные чувства лишь сообщали ему о приближении угрозы, что способствовало повышению конечной реакции, но совершенно не помогало определить траекторию надвигающейся угрозы. У Проницательности же было обязательное условие: «увидеть это своими глазами».

Данные способности были довольно мощными, но всё-таки менее удобными по сравнению с «чувствами, которые позволяют зафиксировать абсолютно всё в радиусе 5 метров».

Тем временем горизонтально опущенный меч Грида резко взмыл вверх. В момент удара раздался звук, похожий на гром. А затем, как ни странно, он остановился посреди атаки и... пропал. Это произошло потому, что в ходе удара был задействован один из танцев меча, игнорирующих большинство физических законов.

Такое фехтование не было ни глубоко продуманным, ни систематическим. Оно просто реагировало на информацию, поступающую от органов чувств. Танцы меча Грида, имевшие свою регулярность, превратились в нечто таинственное.

«А он действительно интересный парень», - отступив назад, подумал Баал, который только после нескольких минут обмена ударами понял, как работает искусственное сенсорное поле Грида, - «Он сильнее членов башни».

На лице Баала отражалось совершенно несвойственное ему восхищение. Он поражался тому, как Грид всего за несколько минут стал другим существом. Получив тело Зика, Баал понял, что оно пребывает на уровне «высокопоставленного члена башни». При этом, верхний даньтянь был сравним с его основным телом, благодаря чему Баал и получил возможность контролировать адскую луну. Он решил, что будет наслаждаться этим телом столько, сколько пожелает, пока находится в мире людей.

Удивительно, но вскоре ситуация изменилась.

- Интересно, интересно.

Сравнив действия Грида с навыками представителей предыдущих поколений, Баал пришёл к некоторому выводу. Он видел рождение и закат бесчисленного количества миров. Он пережил больше гениев, чем звезд на небе, но всё-таки счёл Грида лучшим. И это было естественно. Если бы Мандра прожил еще несколько десятилетий, то наверняка бы стал убийцей драконов или убийцей богов, но... стоящий перед ним человек был моложе, чем Мандра, когда погиб.

«Неужели этот мир последний? Как занятно...».

- Тянуть время бессмысленно. Давай, используй свою силу, - отразив очередной выстрел Барбатоса, проговорил Грид.

У Грида не было ни малейших намерений провоцировать Баала. Он просто наслаждался текущим моментом, имея полный контроль над ходом битвы и разрушая свои ограничения.

Полное внимание к своим чувствам требовало гораздо большей концентрации, но чувства Грида были искусственными. Они создались с помощью предметов, а потому требовали куда меньшей концентрации. Как результат, всё это происходило намного быстрее, чем когда он полагался исключительно на свои трансцендентные чувства. На самом деле, потребление Выносливости также резко упало. По сравнению с первой частью боя, последующее семиминутное сражение оказалось куда легче.

- У меня нет иной силы, - улыбнулся глазами Баал, как внезапно в них зажегся красный огонёк. А затем демоническая энергия, окутывающая его кожу, словно доспехи, превратилась в дымку. Это чем-то напоминало старое Почернение Грида. Тело Зика прошло через процесс демонизации, в результате чего сильно пострадавшая рука Баала начала быстро восстанавливаться.

«Это предел».

В настоящее время Баал был всего лишь фрагментом своего собственного эго. Он не мог использовать всю свою силу и воспроизвести на земле 1-ый круг ада. Это был вопрос силы, который находился в совершенно иной сфере, чем контроль над адской луной. С доступными ему ресурсами Баал сделал всё, что мог. Однако он считал, что этого достаточно.

- Но и эта тебя не разочарует.

Внезапно демоническая энергия, переполнявшая тело Баала, задрожала, и произошёл оглушительный взрыв. Семь тренировочных площадок, возвращавших могущественных солдат империи, бесследно исчезли.

Исчез и Грид, который находился возле Баала.

-Э-э...

С того момента, как появился Грид, и вплоть по текущую секунду – Вооружённые до зубов, которые помогали солдатам отступать в соответствии с приказом Лауэля, застыли, будто каменные статуи. Откуда ни возьмись раздался взыв, заглушивший и музыкальную тему, и все прочие звуки. А раз так...

Но прежде, чем товарищи успели подумать о наихудшем...

- ---!

Там, где стоял Баал, вспыхнул свет, и снова заиграла музыкальная тема Грида. Внешний облик Баала размылся и превратился в черную линию. Он переплетался с красной линией, находящейся над ним. И каждый раз, когда две линии сталкивались, раздавался оглушительный грохот.

- Грид! – раздался со стороны дворца крик Брахама. А затем небо поглотило настоящее цунами разноцветной энергии.

Самая главная ошибка Баала заключалась в том, что цунами как таковое не представляло особой опасности и было призвано лишь отвлечь его взгляд.

А вот стоящий вдалеке Вантнер сразу понял, что за этим стоит.

- Это же... – с побледневшим лицом пробормотал он. Вызов десяти громадных метеоритов – вот что сделал Брахам, обессиленно припав на одно колено. В это время во дворце произошел взрыв, и к волшебнику бросился Кайл, на хвосте которого висели сразу несколько демонов с модификатором «подчинённый Барбатоса».

Серия взрывов привела к частичному обрушению императорского дворца. И в этих обстоятельствах Асмофель с Мерседес вступили в ожесточенную битву против Барбатоса.

- Черт бы это всё побрал! – выругавшись, ринулся на помощь Вантнер. Его задачей было безопасное отступление вместе с оставшимися солдатами, но впервые за всё время он напрочь позабыл о своих обязанностях. Он знал, что если покинет поле боя, то будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

- Эй, мы с тобой!

- И мы!

- В-вы, ребята... – едва не прослезился лысый воин, когда обернулся и увидел, что вслед за ним

бегут и остальные. Причём не только Вооружённые до зубов, но и союзные войска.

Да, это было неправильно и сулило огромный риск потери войска, но... Вантнеру уже было на всё наплевать. Именно тогда он услышал жуткий, неестественный звук.

Брахам использовал свои последние силы, чтобы сбросить время перезарядки и вызвать ещё один метеорит.

Тем временем вокруг Баала обернулись десятки рун.

«Способности Зика... они похожи на силу Ребекки».

А затем последовало отчаянное зрелище. Метеориты начали превращаться в пыль. Все, за исключением одного, самого последнего.

И глаза Баала полезли на лоб, когда его голова была раздавлена метеоритом.

Не став упускать момент, Грид бросился вперёд. Меч Падающей Луны, Вершина Падения Убийственного Связующего Цветка, Техника Пятисот Тысяч Мечей и Божественность для повторного использования Вершины Превосходящей Убийственной Связующей Волны обрушились на Баала цельным, непрерывным шквалом разрушительной энергии. При этом конечности Грида причудливо искривились, а его запястье, держащее меч, сломалось, однако меч Преемник Пагмы не выпустил.

Он стиснул зубы и выстоял, даже когда половина его лица и грудь были разорваны яростной контратакой Баала. Он поддерживал свое угасающее сознание с помощью вспышек лучей света, а падающее тело - при помощи Рук Бога.

- Он слева!

- Чуть дальше!

Используя Ною и Рэнди в качестве глаз, он сумел произвести ещё одну, последнюю атаку.

- М-ха-ха... Ма-ха-ха-ха!

Крики Баала были то ли плачем, то ли смехом. Однако в тот момент, когда демон упал на землю, все звуки прекратились.

- ...

Никто не понимал, что происходит. Люди отказывались верить, что бездыханно лежащий Баал мёртв. И посреди этой тишины Грид слегка двинулся вперёд. Он разобрал скомбинированный меч, вернув исходные клинки в инвентарь и прикрылся плащом. Он не должен был показывать себя людям обессиленным и едва живым.

Это была ответственность, которую он должен был нести. Это было бремя героя.

Фрагмент эго 1-го Великого Демона, Баала, исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1809692>